

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Одна на троих

История эта случилась лет 15 назад. Я тогда был студентом второго курса, вернее, уже третьего, потому что я как раз за пару дней до этого сдал летнюю сессию 4-го семестра. Как всегда в такое время, в общежитии, где я тогда обретался, царило веселое оживление. Сессия закончилась, и, перед тем, как разъезжаться по домам на каникулы, еще можно было недельку пожить в свое удовольствие.

Студенты зализывали душевные раны, нанесенные злыми экзаменаторами, отходили от нервного напряжения, да и просто отсыпались. Те же, кто уже успел отоспаться, устраивали небольшие вечеринки-сабантуйчики. Правда, мы с моими двумя соседями, Юрой и Славиком, были немного в стороне от общего веселья. Юра как раз недавно познакомился с одной абитуриенткой и проводил время в основном в ухаживаниях за ней. Славик же никак не мог прийти в себя после сессии, которую он сдал намного хуже, чем намеревался, почему и грыз себя, не обращая внимания на наши уговоры выбросить все это из головы. К тому же ни у кого из нас, кроме Юры, на тот момент не было девушки, а какая же вечеринка без девушек? Юра же вокруг своей крутился как заботливая мама, и от идеи ее пригласить наотрез отказался — «ей еще к экзаменам готовиться, да и вообще без толку: если бы у всех было по девушке, тогда было бы дело, а так только ей скучно будет, а нам неловко,» заявил он. Ну, мы с ним спорить не стали. Он был, по крайней мере отчасти, прав.

В результате мы просто наслаждались бездельем и хорошей летней погодой, слушали музыку, играли в преф и пили пиво. Вот где-то на третий день всеобщего безделья все и случилось. Дело было уже вечером, за окнами уже темнело, а мы как раз дописывали пульку. В последний заход я был не у дел — спасовал, и Юра вистовал за двоих, поэтому меня отправили на кухню ставить чайник. Преф — занятие затягивающее, как всем хорошо известно, и играющие могут на время забыть обо всем на свете, даже о чувстве голода. И тем сильнее напоминает это чувство о себе к концу игры. Короче, мы поняли, что «самое время подкрепиться», как говаривал Винни-Пух. Провизии на ужин у нас было припасено предостаточно, дело было только за чаем. Я ушел на кухню, поставил чайник и сел на подоконник ждать, пока он закипит — ходить туда-сюда было лом, хотя от кухни до нашей комнаты было едва ли 10 метров.

Ждать было недолго — конфорки у нас в кухне были просто звери. И уже через пять минут я брел с горячим чайником в руках обратно, насвистывая популярный тогда мотивчик. Я уже собирался зайти к себе, как услышал за спиной «Дима!» Обернувшись, я увидел Аню — мою одногруппницу, с которой меня связывала одна относительно недавняя история — где-то за месяцев 8 до этого она успела недолго побыть моей подружкой. Ничего серьезного у нас не было, сходили пару раз в кино да пообнимались немного под луной, сопровождая это дело поцелуями взапас, но не более того. У меня было тогда ощущение, что она была вполне готова и на дальнейшее развитие сюжета, но было просто прозаически негде — в общежитии было некуда деть соседей, а она сама жила с мамой и бабушкой в однокомнатной квартире. Короче, дело закончилось тем, что мы просто плавно разошлись. Роман с ней был для меня тогда довольно мелким эпизодом — она мне не очень нравилась внешне, не потому, что была совсем некрасива, а просто не мой тип — я люблю маленьких и хрупких, а она была с меня ростом и довольно плотная. И весь роман с ней был для меня скорее способом отмстить

другой моей подруге, с которой у меня тогда были трудности. Потом отношения со старой подругой наладились (как потом выяснилось, тоже ненадолго — уже через пару месяцев мы окончательно расстались), и я просто сказал Ане «пока».

Я весьма удивился, увидев Аню в общежитии, — она была москвичкой, а в те времена «общежитийные» не особо водили дружбу с москвичками, так что последние в общежитии обычно не появлялись. «Привет!» ответил я. «Как жизнь?» «Да вот, пришла в гости к Паше.» Паша был один разбитной парень из нашей группы — он был нас лет на 5 старше, а потому умел расслабленнее относиться к учебе, и значительно больше времени уделял всяким развлечениям. В том числе любил устраивать вечеринки, и не только в каникулы, но и во вполне учебное время. «А, у Паши вечеринка, наверное. Ну как там, весело?» спросил я. «Так, не очень. Мне уже надоело», ответила Аня, чем меня немного удивила. Паша был весельчак, и я не очень понимал, как у него в гостях может надоест. И тут я вспомнил наш разговор про вечеринку и про проблему отсутствия девушки. Передо мной стояла девушка и довольно недвусмысленно напрашивалась в гости, как я вдруг догадался. «А что, все веселее», подумал я и сказал вслух: «Тогда пойдем к нам!» «Давай», тут же согласилась Аня, подтвердив мою догадку.

Аня была знакома моим соседям еще по тому времени, когда мы с ней «дружили» — она пару раз и к нам в комнату тогда заходила. Так что представлять никого никому не надо было, и мы просто стали пить чай с припасенными бутербродами и печеньем. Мое предположение о том, что будет веселее, однако, не подтвердилось. Ребята все-таки немного смущались. Я-то был знаком с Аней лучше и был более привычен к ее поведению. А поведение у нее никогда не было слишком скромным, а в последние месяцы она и вовсе раскрепостилась. Приходила, например, на занятия в миниюбке, что, по тем временам и тем более при ее довольно объемистой заднице, было довольно вызывающим поведением. Она и сейчас была одета весьма раскованно — в сарафан, который довольно быстро сполз у нее с одного плеча, и который был при этом не застегнут на нижние две пуговицы, так что одна из ее ног (а она сидела, заложив ногу за ногу) была фактически полностью выставлена на всеобщее обозрение. Как ни странно, эта ее раскованность Юру и Славу наоборот сковывала. И получилось так, что через часок нашего застолья Юра поднялся и сказал: «Пойду я мою Таню проведаю» (так звали его абтуриентку). После того, как он вышел, Слава подмигнул мне и тоже направился к выходу со словами «пойду, прогуляюсь». Бросив Ане «я щас», я вышел за ним. Юра пока еще не ушел, а ждал нас обоих. Как только мы закрыли за собой дверь, он сказал мне: «если я что-то понимаю, то твоя Аня хочет развлечься. Мы погуляем часок, а потом вернемся. Хватит тебе часа?» Я в удивлении пожал плечами: «А с чего ты решил, что я ее хочу?» «Не хочешь — как хочешь. Просто вы же дружили когда-то. Так почему бы нет?» Я задумался на секунду. Аня не была в моем вкусе, но у меня так давно никого не было, что я решил принять предложение. «Идет», ответил я, «часа мне хватит.» И вернулся в комнату. Оказалось, я был слишком хорошего о себе мнения — хватило бы и 10 минут. Когда я вернулся, Аня уже лежала на кровати. Она была еще одета, но ее улыбка ясно давала понять, что ей сейчас надо. Я подошел к ней и задрал сарафан. К моему удивлению, трусов под ним не было. Сначала я подумал, что она их сняла только что, но уже утром, когда она после этой бурной ночи спала голая на кровати, а ее одежда лежала рядом, я убедился, что трусов на ней не было вовсе — не было уже тогда, когда я ее встретил в коридоре. Я быстро снял свои штаны и полез в тумбочку за презервативом. «Не нужно. Безопасный день», прервала мои поиски

Аня.

Я вернулся к ней, лег на нее сверху, и уже через секунду мой член был внутри нее. У нее было удивительно широкое для ее 19 лет влагалище. Войдя в нее, я понял, что я у нее не только не первый, но даже едва ли десятый. Имели ее, по всему виду, довольно интенсивно, по крайней мере последнее время. Но, несмотря на ее широкую щель и на то, что она была весьма мокра, так что трение было слабым, я кончил очень быстро — сказались долгое воздержание и некоторая нервозность от близости с новой партнершей. Она тихо вздохнула «еще хочу», но еще я не мог, во всяком случае, сразу же. Что мы делали дальше, до прихода моих соседей, я не помню точно — кажется, просто тупо трепались ни о чем. Короче, ничего интересного. Интересное началось, когда пришли Юра и Слава. Аня лежала на кровати под одеялом, раздевшись донага. Она сказала, что уже ложится спать, а привыкла она спать голой. Кровать ее была «этажерка», т. е. на самом деле это были две кровати одна под другой, и она лежала на нижней. (Вообще-то это было место нашего четвертого соседа, который уехал домой сразу после сессии) Верхняя кровать была спальным местом для Юры, и туда он залез по приходе, потому что время было уже позднее, и он тоже уже собирался спать. Наши же со Славой кровати были обычные кровати и стояли «в линию» вдоль противоположной стены. Пока свет был еще не выключен, мои соседи успели заметить лежащие на стуле анин лифчик и сарафан и понять, что она под одеялом по крайней мере частично голая. Особенно большое впечатление почему-то вид висящего на стуле лифчика произвел на Юру — он даже явно выпучил глаза, когда его увидел. Потом свет был потушен, но начались разговоры. Всем не спалось — Ане потому, что она хотела «еще», как я уже знал (и как вскоре узнали и Юра со Славой), а нам, потому что спать в одной комнате с женщиной было для нас непривычным делом и возбуждающим, само собой разумеется. Разговоры были вначале совсем ни о чем, но уже через пару минут свернули на интересную тему. К сожалению, полностью восстановить тот разговор я не могу. Помню только, что с какого-то момента мы болтали об отношениях мальчиков с девочками, о любви и сексе, о верности и том, нужна ли она. В общем, разговор шел «на грани фола», если не совсем за гранью. Основным говоруном был Юра — его роль в отношениях с его Таней, а именно, роль ухажера, не имеющего пока права на обладание, давалась ему тяжело, и после посещения ее он всегда был немного «заводным», а тут к его возбуждению после общения с его пассией добавился еще неожиданно новый источник — голая женщина под ним. Мы со Славой в основном разбавляли его речи отдельными репликами, а Аня весело подхихикивала, давая понять, что такие разговоры вполне ей по душе. Не знаю точно, что ощущали в это время ребята (Юра, впрочем, был очевидно возбужден, на его счет у меня сомнений не было, но по репликам Славы понять, как он относится к происходящему, я не мог), но меня мысль о том, что рядом лежит голая женщина, заводила, и мой член был уже опять готов к бою. Но просто пойти сейчас к ней в постель было как-то неудобно перед ребятами. По крайней мере Юра был тоже не прочь развлечься с Аней, а вероятно, и Слава тоже, хотя их возбуждение и не было достаточно сильным, чтобы победить их робость и побудить их к каким-то действиям. Тем не менее, мне совершенно не нравилась перспектива того, что все так и закончится пустыми разговорами. Аня явно была готова на многое, и упускать такую возможность было глупо. Поэтому, когда разговор свернул в нужное русло, я взял инициативу на себя, и просто и прямо спросил Аню: «Ань, а Юра тебе нравится?» «Да», был мне ответ. «А хочешь, чтобы он к тебе сейчас спустился?» «Хочу». «Ну что, Юра, если женщина хочет, то нехорошо отказываться.

Спускайся!», сказал я. «Да?» — несколько неуверенно отозвался он. «Конечно!», заверил его я. «Я не кусаюсь», подбодрила его Аня. Юра сполз со своего второго яруса вниз, на пол, нагнулся над Аней и откинул одеяло. «Димка, включи свет», попросила она. «Зачем», раздался удивленный и даже немного испуганный голос Юры. Идея быть наблюдаемым ему, видимо, не очень понравилась. Зато, похоже, Ане как раз захотелось, чтобы мы могли на них смотреть. «А то ведь и промахнуться можешь», хихикнула она. «Не волнуйся, Юра. Я включу лампу. Сильно светло не будет,» сказал я. Я включил настольную лампу. В ее тусклом свете я увидел стоящего рядом с голой Аней Юру. Аня запустила руку в нему в штаны, вытащила его уже всю стоящий член и потянула его к себе. Он еле успел стащить штаны, прежде чем рухнуть сверху на нее. Попасть в широкую анину щель было бы легко и в полной темноте, сейчас же шансов промахнуться не было, и юркин член с первой попытки легко вошел в нее.

Юра продержался ненамного дольше, чем я, вероятно, по тем же причинам. Уже через минут 6—7 он шумно кончил, замер на секунду, потом встал и пересел на славину кровати. Аня вздохнула. Ей было все еще мало, но говорить об этом вслух ей было неудобно. Но это было и ненужно — я ее понял. «Ну что», сказал я, «теперь твоя, Слава, очередь!» «Моя?» «Конечно. Правда, Аня?» «Да», откликнулась она, «иди сюда, Славик». Славик послушно занял место на Ане. Несмотря на то, что из всех нас Слава обладал наименьшим сексуальным опытом, не кончал он намного дольше — прошло не менее 15 минут с начала их «попрыгушек», когда он дернулся и шумно выдохнул воздух, подводя итог их с Аней первому близкому знакомству. Вероятно, дело было не столько в его стойкости, сколько в том, что Аня была теперь уже не просто мокрая, у нее внутри уже был маленький бассейн после того, как в нее кончили я и Юра. Слава встал с нее и отправился обратно к своей кровати, где сел рядом с Юрой.

«Теперь, Дима, твоя очередь!», весело заявила Аня. Меня не надо было спрашивать. Я подошел к ее кровати, взял ее за руку и сказал: «Пошли на мою кровать, там удобнее.» Она послушно последовала за мной, оставил после себя на полу мокрую дорожку — из ее щели изрядно капало. Она легла на спину, а я лег на нее сверху. Рядом, на соседней кровати сидели ребята и пялились на нас. Слава еще, похоже, не вполне отошел от акта с Аней и витал где-то в мире своих грез, но Юра уже успел отдохнуть, и его член уже потихоньку, но явно, наливался силой. При взгляде на его член мне пришла в голову интересная идея. «Аня», спросил я ее, «а как ты насчет в рот взять?» Аня игриво спросила «что именно?». «Ну, ты же понимаешь сама. Член!» ответил я. «Как же я смогу, если он внутри?» продолжила она в том же тоне. «Так не мой, а Юры.» Юра при этих словах удивленно посмотрел на меня.

Аня же повернула голову, чтобы видеть Юру и его достоинство, перевела взгляд пару раз с его лица на его органы и обратно, а потом молча поманила его пальцем. Юра перелез на нашу кровать, встал на ее краю на колени и направил свой ствол в сторону аниного рта. Она опытным движением притянула его к себе, высунула язык и принялась облизывать его головку. Юра закрыл глаза и тихо млел. Облизав его головку со всех сторон по несколько раз, она открыла рот пошире и медленно всосала в себя сначала головку, а потом и еще часть члена, так что снаружи осталась едва ли треть от общей длины. После чего принялась играть с членом, то выпуская его ненадолго изо рта, но надеваясь на него снова, то перекатывая его во рту, то вообще вытворяя фокусы, которые я не в состоянии описать. Юрка стонал с таким явным удовольствием, что я даже ему позавидовал. Впрочем, мне тоже было неплохо. Аня была настолько смазана внутри нашей спермой и своими соками, что трения почти не было, но в этом был как раз свой кайф. Я тоже старался разнообразить движения и то и дело

вытаскивал член полностью, а потом вгонял его снова обратно, что сопровождалось неизменным хлюпающим звуком. Время от времени я переставал гонять член туда-сюда, а просто массировал головкой всю ее мокрую промежность, от клитора вверху до ануса внизу. В одну из таких прогулок моего члена он сполз совсем вниз и уперся прямо в эту ее узкую дырку. Довольно машинально и не задумываясь, что я делаю, я надавил немного членом, и моя головка удивительно легко вошла в ее попу. Вероятно, она уже пробовала такой вид секса, и дырка была не такой уж узкой, или просто сыграло роль то, что все было так хорошо смазано вытекающей из влагалища сверху жидкостью. А скорее всего верно было и то, и другое. По крайней мере, головка была там, а Аня при этом ни малейшим образом не продемонстрировала своего отношения к происходящему, как будто ничего не произошло. Я на секунду остановился и не двигался, потому что мне вспомнилась одна сцена из недавно прочитанной книги «Эммануэль» (которую тогда уже можно было достать, хотя это была еще запрещенная литература), а именно последняя сцена, в которой Эммануэль отдается трем мужчинам сразу. «А почему бы нет?» подумал я. «Сейчас она готова, похоже, на все. А когда будет такая возможность еще раз?» Я решил действовать.

Я вылез из нее и слез с кровати. Аня выпустила член изо рта и удивленно посмотрела на меня. А я начал командовать. «Давай, Юра, ложись на спину!» «А ты, Аня, садись на него сверху!» Оба послушно подчинились, не спрашивая, что у меня на уме. Аня расставила колени и села на торчащий Юрин член, оросив при этом его промежность и низ живота небольшим фонтанчиком своих соков, смешанных с нашей спермой. Я встал на колени за аниной спиной, нагнул ее голову вниз, к Юре. После чего я приподнял на секунду анину попу, так что юрин член выскользнул из ее влагалища, и смазал три пальца правой руки, окунув их в освободившуюся на секунду щель. После этого Аня опять проглотила юрин член своей большой дырой, а я занялся дырой поменьше. Сначала я ввел ей в анус свой указательный палец. Он легко вошел на всю длину. Я вынул его и добавил средний. Они тоже не встретили много сопротивления. Тем не менее, я решил повременить с третьим и для начала немного подвигал ими внутри. Немного нажав на нижнюю стенку, я почувствовал гуляющий внизу юрин член и стал массировать изнутри именно эту стенку. Ане мои действия явно понравились — она потихоньку завилыла задом и начала чаще дышать. Тогда я вынул пальцы и решил сразу ввести ей член, решив, что ее анус достаточно растянут, и сначала вводить три пальца, а только потом член, необязательно. Я был прав.

Я упер головку в ее попу, и после небольшого нажатия головка скрылась в дырке (благо, член мой был после всех процедур более чем смазан). Медленно, но верно, я ввел ей член почти на всю длину, после чего замер, прислушиваясь к собственным ощущениям. Ощущения были супер. Внизу гулял юрин член и терся о перегородку между влагалищем и прямой кишкой, массируя при этом мой член. Самому мне не очень хотелось двигаться, но Аня повернулась ко мне и простонала: «Давай, давай!» Тогда я тоже начал двигаться, что повергло Аню просто в экстаз. Она хрипела и стонала, и Юре пришлось зажимать ей немного рот, чтобы никто не прибежал на ее крики. Тем временем я вспомнил про Эммануэль и про Славу. Слава давно уже пришел в себя и мастурбировал свой восставший орган, сидя у себя на кровати. Я поманил его пальцем. Он переполз на нашу кровать. «Дай ей в рот!» сказал я, одновременно приподнимая анину голову, которая уже довольно безвольно тряслась в такт нашим бешеным движениям у Юры на плече. Нам удалось засунуть славин член ей в рот только совместными усилиями — Аня была уже на седьмом небе и была не в состоянии что-то делать сама. Сосать

она не могла, но в рот ей давать можно было, правда, при этом приходилось нам с Юрой помогать ее поддерживать. Слава просто вводил ей свой член в приоткрытый рот.

Так мы имели ее в три дырки пару минут, после чего я кончил — все-таки в попе трение было неслабым, долго не продержишься. Да и не было у меня такой цели — дольше продержаться. Напротив, у меня было ощущение, что уже хватит на сегодня, а то и крыша поехать может от интенсивных ощущений. Я слез с кровати, а мое место у аниной попы (а вернее, в попе) занял Славик. Я посмотрел еще минуту, как два члена иногда одновременно, а иногда не в такт ездили в двух аниных мокрых дырках, а потом мне стало это неинтересно и я прилег на славину постель и закрыл глаза. Через пару минут я услышал, как почти одновременно все трое кончили, издав хриплые приглушенные крики.

Мы все так устали, что сразу легли спать, даже не перебросившись парой слов. Наутро я проснулся раньше всех — мне хватает 6 часов сна, а секс к тому же способен мне сон частично заменить — и сидел на кровати, немного пришибленный после вчерашнего, не в состоянии и не в настроении что-либо делать. Настроение было именно сидеть молча на кровати и думать о жизни. Я смотрел на спящих соседей, на спящую Аню и вспоминал с улыбкой вчерашнее. В приоткрытое окно залетал свежий утренний ветерок и шум недавно проснувшегося большого города, и меня пронизывало удивительное и неповторимое ощущение полноты жизни, какое бывает только в 19 лет, только ясным солнечным утром, и самое главное — только тогда, когда есть женщина, которая позволяет делать с собой все, что ты хочешь.